

Первые попытки систематизации российского законодательства и создание Свода законов Российской империи

Аннотация. Статья посвящена событию, имевшему место 185 лет назад: на протяжении 1832 г. печатался Свод законов Российской империи, а 19 января 1833 г. на общем собрании Государственного совета он был одобрен в качестве официального собрания действующих законодательных актов, а затем объявлен действующим источником права с 1 января 1835 г. Значению и роли Свода в становлении системы российского законодательства посвящено множество работ; в данной статье анализируется 130-летний опыт создания комиссий по собиранию законов, раскрываются причины, по которым работа в этом направлении оказалась малопродуктивной. Накопившийся массив законов частично дублировался, содержал ошибки и неточности, поэтому собирание законов не вело к нужной цели. Необходимо было упорядочить законы и привести в систему, и это возможно было осуществить, лишь опираясь на четкие представления о сути действующего права и предметов правового регулирования. Новый этап в истории развития отечественного права знаменовала деятельность М. М. Сперанского, под руководством которого был создан Свод законов Российской империи, ставший средством обеспечения законности в государстве.

Ключевые слова: комиссия по составлению законов, М. М. Сперанский, Свод законов Российской империи, законодательный документ, разделение публичного и частного права, история российского законодательства.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.93.8.044-053

Законодательные акты являются ценнейшим источником сведений по истории и развитию языка права, материалом, отразившим историю, политическую жизнь и культуру Российского государства. Ученые, обращающиеся к правовым документам, не ограничиваются односторонним изучением описываемых в них фактов. Разнообразие, структура и содержание документов такого рода неотделимы от содер-

жания, вследствие чего последовательно разрабатывалась и система научных представлений о таких документах, что выражалось в работах юристов, лингвистов, литературоведов, историков и исследователей других областей знания.

Начиная с XVIII в. особое внимание уделялось классификации законодательных документов, их разграничению и детерминации. 18 февраля 1700 г. был издан указ «О заседании в Го-

© Чистяков А. В., 2018

* Чистяков Александр Владимирович, кандидат педагогических наук, старший преподаватель Улан-Баторского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
chistiakov_av@yahoo.com
210351, Монголия, г. Улан-Батор, просп. Мира, д. 131

сударевых Палатах Боярам для учинения свода Уложения, и всех указов после того состоявшихся»¹, а в 1720 г., согласно повелению Петра I, все издаваемые законы стали разделяться на две группы. Согласно именному указу от 29 апреля, необходимо было все указы «разбирать на двое: которые временные в особливую книгу, а которые в постановление какого дела, те припечатывать, а именно: что надлежит до Коллегии, то в регламент Коллегии, а что к уставу или артикулам и прочим делам, в регламент, а не на время: то оные припечатывать по вся годы к оным книгам»².

Первая четверть XVIII в. характеризуется укреплением связей России с другими странами. Перед введением новшеств в политической, экономической и общественной сферах Петр I тщательно изучал опыт Европы как лично, так и посредством доверенных лиц, которые отправлялись за границу и составляли подробные донесения. На основе этих отчетов впоследствии издавались законы, регулировались отношения между представителями различных должностей, определялись права и обязанности государственных служащих. В 1715 г. Петр I приказывал русскому послу в Дании князю В. Л. Долгорукому привезти уставы датских коллегий, в 1716 г. издает указ, согласно которому князь Трубецкой должен был прислать в Россию полный комплект законов Шведского государства. Именно шведская модель и была в итоге положена в основу коллегиальной модели управления³.

Помимо прочего, авторство первоначальной редакции «Генерального Регламента» принадлежит Генриху Фику, который во время русско-шведской войны под видом служащего из Германии был послан в Швецию, где составил данный текст на основе Канцелярского устава *Cantselie Ordningh* в редакции от 22 сентября 1661 г.⁴ Н. А. Воскресенский, характеризуя взаимосвязь этих документов, пишет, что из иностранного источника были заимствованы «нормы для установления бюрократических канцелярских порядков в русских учреждениях»⁵. Шведские исследователи на основании текстологического анализа приходят к выводу, что Фик осуществил описание шведских административных порядков, какими они были во время Северной войны, поскольку подобный кодекс в Швеции возник столетия спустя⁶. Кроме того, Дж. Кракрафт обращает внимание на пометку «перевод» в первой редакции «Генерального регламента» от 1718 г. и приходит к выводу, что документ представляет собой не собственно перевод шведского устава, а перевод с немецкого наблюдений об административной деятельности Швеции, сделанных Фиком и тремя вице-президентами коллегий, шведами по происхождению⁷. Несмотря на различные мнения исследователей, остается неоспоримым тот факт, что Г. Фик (вероятно, не один) осуществил значительную работу по обобщению знаний о деятельности шведских коллегий.

Об особом значении, которое придавалось правительством данному документу, говорит то,

¹ Здесь и далее тексты приводятся в современной графике с сохранением оригинальной орфографии и пунктуации.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649—1825 гг. / под ред. М. М. Сперанского (в 45 т.) (далее — ПСЗРИ). СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. VI. С. 186. № 3574.

³ См.: Киндюк Б. В., Безрук Т. В. Организационно-правовые основы использования шведской модели государственного управления при проведении коллежской реформы 1717—1722 годов и создания малороссийской коллегии // Вестник ВГУ. Серия : Право. 2015. № 1. С. 100—108.

⁴ См.: Воскресенский Н. А. Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. М. : Новое литературное обозрение, 2017. 640 с.

⁵ Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М., Л. : Изд-во АН СССР, 1945. С. 400.

⁶ Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. СПб. : Дмитрий Буланин, 1997. С. 151.

⁷ Cracraft J. The Petrine revolution in Russian culture. Cambridge, Massachusetts, London, 2004. P. 163.

что Петр I собственноручно правил его, внося многочисленные дополнения, поправки и уточнения даже после выхода закона в печать. Вполне понятно, что так тщательно подготавливавшийся текст нужно было выделить, подчеркнуть его особую для государства роль, и он получает новое название «регламент» взамен устава, примеров которого в законодательстве насчитывалось немало. Однако полное название — «Генеральный регламент или устав, по которому государственные коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярией и кантор служители не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют» — проводит параллель, закрепляющую преемственность этих жанров.

Генеральный регламент коллегий Петра I создавался как общий закон, регулирующий действия всего государственного аппарата, поскольку принятие регламентов каждой из коллегий потребовало бы значительно больше затрат времени и усилий. Кроме того, в нем была сформулирована система норм и правил ведения документации. Отдельные главы «Образцовых писем» определяли порядок работы канцелярии коллегии и обязанности должностных лиц («О должности переводчика», «О должности актуариуса», «О чине регистраторском» и др.), например: «Актуариус имеет по должности чина своего получаемые в коллегии письма прилежно собирать, оным реестр чинить, листы перемечивать, и о том квитанцию (или росписку) книгу иметь, в которой, ежели служители коллегии из тех дел и писем некоторые для отправления своего дела возьмут, и в приеме оных росписки дадут, вносятся; при отдаче же тех дел оные росписки уничтожаются, и в той книге отмечать, что принято»⁸. Таким образом, в Регламенте показано устройство коллегий, вводятся новые должности, не существовавшие до тех пор в России, а также разъясняется порядок работы государственных служащих. Документ упорядочивал деятельность коллегий,

однако существовавшие к тому времени законы не пересматривались заново и не учитывались в дальнейшей законотворческой работе. Хотя предложенный материал в российском документе дан в спутанном порядке и проигрывает в четкости представления исходным шведским уставам, Генеральный регламент стал важным шагом на пути к систематизации делопроизводства на государственном уровне.

Первые годы XVIII столетия были переломными для российской культуры и менталитета. Вводится новый гражданский шрифт, реорганизуется административно-территориальное деление, упраздняются уезды и возникают губернии и провинции, распускаются приказы, заменяясь коллегиями, вводятся новые государственные должности. Исследователи отмечают, что «по отношению к нормам предшествующего времени письменные памятники петровского времени демонстрируют бессистемное смешение разнородных элементов, что свидетельствует о первых попытках создания единого литературного языка»⁹.

Новые тенденции, наметившиеся в языке, в сочетании с преобразованиями государственного канцелярского аппарата неизбежно отразились на структуре делопроизводства — именно в этот период русская документация начинает складываться как система: формируются отдельные жанры деловой письменности, создаются и утверждаются их формы, законодательным образом регламентируются взаимоотношения делопроизводственных структур. Этому вопросу были посвящены Генеральный регламент, Табель о рангах, а также отдельные именные указы. Некоторые акты стали иначе именоваться, другие изменяли свои функции либо структуру, появлялись новые документы, аналогов которым не было; этот процесс продолжался в течение всего XVIII в.

Так, грамоты стали использоваться главным образом во внешней политике, внутри страны использовались указы. Появились регламенты, уставы, инструкции, приговоры. Прежние

⁸ Лебедев В. И. Реформы Петра I : сборник документов / сост. В. И. Лебедев. М., 1937. С. 124.

⁹ Круглов В. М. «Утешение духовное» Фомы Кемпийского. Русский рукописный перевод Петровской эпохи // Русский язык конца XVII — начала XIX века. Вопросы изучения и описания. Сб. 3. 2009. С. 73.

наказные грамоты воеводам были заменены инструкциями, вместо памятей в случае направленности от вышестоящего учреждения низшему стали использоваться инструкции; ими же регламентировались «обязанности каких-либо должностных лиц по исполнению чего-л. на определенный срок»¹⁰. В случае переписки между равными по административной значимости учреждениями памяти сменились промемориями (в соответствии с именным указом от 28 июня 1723 г.); место прежних отписок заняли реляции, рапорты, доношения, экзекуции¹¹. 19 марта 1719 г. указом Петра I объявлялась обязательной подача рапортов при «ответствовании на указы, посылаемые в губернии из Сената и коллегии»¹². Жалованные грамоты были переименованы в дипломы, причем жалованные грамоты на чин получили название патентов. Ввиду ужесточения правил оформления и структуры челобитных (проводимого, в частности, указами в 1720 и 1723 гг.), возникает потребность в новых просительных документах, которые смогли бы заменить постепенно упраздняемые челобитные, и такими документами становятся доношения, объявления, прошения и просьбы. Главным новшеством в них стало то, что они подавались на имя представителей местных властей¹³.

Помимо перечисленных видов документов, при Петре I возникают и такие виды деловых документов, как аттестат, инструкция, конфирмация, манифест, мемориал, плакат, привилегия, реестр, сентенция, экстракт. Как видим, наименования бумаг являются преимущественно заимствованными, что согласуется с общей направленностью государственной политики на перенятие европейского опыта во всех сферах жизни общества.

Необходимость упорядочивания и переработки всех имевшихся в XVIII в. законов, многие из которых противоречили друг другу либо были неизвестны, поставила перед правительством задачу создания комиссии, в чью обязанность входило издание сводного уложения.

Первые попытки такого рода предпринимались Петром I, но сталкивались с тем, что «некоторые Главы онаго [уложения], в первых двух Коммиссиях сочиненныя, новыми Указами уже изменились; что хотя в последствии были составлены выписки из Закона, но оне не имели ни связи между собою, ни целости Закона, и не могли служить основанием к решению дель; что к составлению действительнаго Своднаго Уложения не было другаго способа, как поручить самим Приказам и Коллегиям, сперва собрать действующие в них Законы и сделать по каждой части отдельные Своды, кои бы потом можно было сложить в одно целое»¹⁴.

Затем указанием Анны Иоанновны создается комиссия, но на практике оказалось, что обремененные другими делами приказы не внесли никакого вклада в поставленную задачу, и через 10 лет работа останавливается.

В. Н. Татищев, понимая необходимость создания свода законов и видя тщетность работы создаваемых комиссий, предлагал свой проект подготовки нового издания Соборного уложения в 1737 г. Согласно плану, оно должно было состоять из двух частей. При этом первая включала в себя непосредственно текст Уложения, снабженный перекрестными отсылками к статьям, дополняющим и разъясняющим друг друга, а также содержащий пояснения к не совсем ясным по содержанию статьям, если они были в других указах. В случае отмены, изменения или дополнения одними закона-

¹⁰ Майоров А. П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века. М. : Азбуковник, 2006. С. 35.

¹¹ История делопроизводства в СССР : учебное пособие / под ред. Я. З. Лившица, В. А. Цикулина. М. : Московский государственный историко-архивный институт, 1974. С. 27.

¹² ПСЗРИ. Т. V. С. 681. № 3333.

¹³ Майоров А. П. Указ. соч. С. 40.

¹⁴ Сперанский М. М. Обзорение исторических сведений о своде законов : Сост. из актов, хранящихся во II Отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1833. С. 19.

ми других Татищев рекомендовал обозначить ссылки между ними. Во второй части должны были быть указы, ранее не издававшиеся. Для получения самого текста Академии наук предлагалось обратиться ко всем коллегиям и канцеляриям с просьбой прислать законы, относящиеся к их ведомству. Однако стремления и идеи В. Н. Татищева остались невосстановленными государством, работа по кодификации законодательства продолжалась по старым правилам.

Во время царствования Елизаветы Петровны, в 1754 г., учреждается Комиссия сочинения Уложения, состоявшая из Общей комиссии и Частной комиссии. В задачи первой входило составление Уложения по судным, уголовным, вотчинным делам; к ведению второй относились государственные вопросы. В течение двух лет осуществлялся труд Общей комиссии, однако высочайшего утверждения результатов не последовало, тогда как деятельность Частной комиссии осталась безрезультатной.

В 1760 г. императрица вернулась к вопросу составления Уложения, было решено повысить ответственность переработчиков созывом депутатов, избранных от дворянства, духовенства и купечества. Однако вскоре после открытия заседания были прерваны коронацией Екатерины II и затем распущены.

В 1766 г. последовал указ о сочинении Уложения. Среди причин для этого указывались: «Недостаток законов на многие случаи, и излишество их на другие; смешение между законами неперменными и временными постановлениями; разум, в котором прежние законы составлены были, чрез долгое время и частыми переменами, а также и чрез пристрастные толки, сделался темен и неизвестен; несходство прежних времен и обычаев с настоящими»¹⁵. 31 июля 1767 г. в Москве открылась очередная комиссия по систематизации законов, состоявшая из 19 структурных подразделений. Пятнадцать из них занимались непосредственно составлением проектов, Дирекционная комиссия

была назначена для сохранения общего порядка, Экспедиционная занималась исправлением слога во всех проектах, Комиссия наказов — разбором и выписками из проектов, Комиссия сводов — собиранием старых законов, выписками и сводами. Эта попытка создания Уложения отличалась от предыдущих главным образом тем, что создавался законосовещательный орган — Уложенная комиссия, призванная выработать новое государственное законодательство. Таким образом, была обозначена реформистская направленность данного начинания, а план работ охватывал пересмотр всего действующего законодательства.

Но и это учреждение просуществовало недолго. По свидетельству И. И. Дитятина, 18 декабря 1768 г. Собрание было распущено «до тех пор пока вновь будет созвано; распускается потому, что по случаю нарушения мира (война с Турцией) многие депутаты, принадлежавшие к военному званию, должны отправиться к занимаемым ими по службе местам. Частные же комиссии, в которых члены военного звания были заменены другими, оставались и кое-как просуществовали некоторое время, пока не были забыты»¹⁶. Седьмая по счету комиссия была распущена в 1774 г., сыграв тем не менее важную практическую роль в истории русского законодательства, причем именно в направлении систематизации, так как канцелярия Комиссии, продолжавшая осуществление деятельности по собиранию и переработке законов более двух десятилетий — до 1796 г., в значительной степени разобрала массив наличных правовых актов и позволила правительству ориентироваться в них, а также способствовала дальнейшей законодательной работе, выявив наиболее существенные пробелы в законодательных актах.

До начала XIX в. предпринимались еще три попытки сочинения законов, но результат оставался прежним. М. М. Сперанский, подытоживая деятельность 10 комиссий XVIII в., пишет: «Каждая Коммиссия обыкновенно начинала тру-

¹⁵ ПСЗРИ. Т. XVII. С. 1092. № 12801.

¹⁶ Дитятин И. И. Екатерининская комиссия 1767 г. «О сочинении проекта нового уложения». Ростов н/Д: Донская речь, 1905. С. 35.

ды свои распоряжением о собрании законов; и понеже каждая начинала снова, то сие одно уже означает, что ни в одной из них полного собрания не было. Затруднения здесь были безчисленны. Сначала Указов печатных было мало, Канцелярии были скудны и неисправны, Архивы в беспорядке и небрежении. Указы посылались большею частию письменные, и прямо в те Приказы и Коллегии, к коим принадлежало их исполнение. Общего хранилища Законов долго не было. Не прежде, как в 1802 году последовало решительное повеление доставлять в Сенат со всех получаемых местами и лицами Указов копии»¹⁷.

Итак, все попытки кодификации права в России терпели неудачу. Тем не менее начало собранию законов было положено, позднее из них составлялись частные издания, наиболее известными из которых стали «Юридический словарь», «Словарь Чулкова», «Указатель законов Максимовича», издававшиеся с 1788 по 1803 г. Несмотря на всю обширность, они зачастую содержали ошибки и имели многочисленные пропуски в тексте.

Однако необходимость в кодификации ощущалась все острее. С 1649 г., т.е. со времени принятия Соборного уложения, накопилось значительное количество актов, находившихся в ряде случаев в противоречии друг с другом и не отражавших в достаточной мере потребности политического и общественного развития.

Очередная попытка кодификации была предпринята в 1801 г. по указанию Александра I. В основу планов комиссии, начавшей деятельность под руководством П. В. Завадовского и продолжавшей работу при Министерстве юстиции, была положена идеология естественного права, предполагалось разработать отдельные разделы будущего единого Уложения на основании некоторых общих начал, по отношению к которым отдельные нормы были бы только конкретизацией и разъяснением. В высочайше утвержденном докладе от 28 февраля

1804 г. говорилось, что надлежит «собрать и изложить в пристойном виде самые сии начала. Они суть первыя, простыя, чистейшия истины, утвержденныя на здравых заключениях человеческого разума, на долговременных опытах и наблюдениях, строго исследованных, основанные на существенных и возможных пользах государства; ясные, неоспоримыя и очевидно-стью влияния своего на благо общее и частное приобретающие силу и непоколебимость. Сии основания права большею частью означены в Наказе Екатерины Великой; многие из таковых начал рассеяны в других указах, учреждениях и постановлениях, утвержденных самодержавною властью российских государей и освещенных рукою времени — сего бесстрастного судии вреда и пользы законов; Комиссии о составлении законов остается извлечь оныя, сообразить и представить оныя в виде непреложных государственных законов»¹⁸. Как следует из текста доклада, в нем выдвигались тезисы естественного права, которые подтверждались тем, что зафиксированы в существующих законодательных источниках.

Целью комиссии являлось составление общего законоположения, единого для всего государства. Местные варианты и особенности предполагалось зафиксировать в общем тексте, причем в докладе говорилось о допустимости некоторых изменений: «Различные степени гражданственности некоторых губерний и другие местные обстоятельства необходимо требуют для благостояния их, в некоторых отношениях исключительных (из общего законоположения) или частных законов и форм судебных»¹⁹.

В итоге были созданы проекты гражданского, уголовного и торгового уложений, но они не были приняты, так как реакционное дворянство усмотрело в них влияние законодательства Французской революции, в первую очередь французского гражданского кодекса 1804 г. Как отмечают исследователи, деятельность комиссии в целом оценивалась негативно современ-

¹⁷ Сперанский М. М. Обзорение исторических сведений о своде законов. С. 43.

¹⁸ ПСЗРИ. Т. XXVIII. С. 160. № 21187.

¹⁹ ПСЗРИ. Т. XXVIII. С. 160. № 21187.

никами и не имела практического влияния на положение дел в законодательстве²⁰.

В 1826 г. М. М. Сперанский возобновил работу по кодификации и фактически взял на себя руководство этим проектом. Он предложил составить Полное собрание законов Российской империи, расположив законодательные акты в хронологическом порядке. Предстояло собрать значительное количество законодательных актов. После 1649 г. в России не осуществлялась официальная публикация собраний законов, многие законы вовсе не публиковались, а переписывались. Таких актов обнаружилось свыше двух тысяч. Это были документы, представляющие собой в основном некоторые именные указы, записки и доклады, а также грамоты, то есть бумаги, предназначенные для отдельных лиц. Это, например, указы «О продаже казенного ревеня Новороссийской Губернии купцам и о заключении с ними контракта» и «О невыпуске лошадей из оных Губерний за границу, адресованный правящему должность Генерал-Губернатора Минскаго-Изяславскаго и Брацлавскаго Генераль-Поручику Тутолмину».

К 1830 г. Сперанский завершил разделение законов, опираясь на свои общественно-политические взгляды, основой для которых явилось «учение о богоустановленности власти»²¹. В Руководстве к познанию законов он утверждает, что «законы вообще устанавливают и охраняют порядок или физический, или умственный, или нравственный»²²; таким образом, они бывают естественные (или общежительные) и внутренне (законы совести). Законы, устанавливающие какие-то правила, он называет запретительными (или повелительными), те же, которые охраняют установленные правила, являются охранительными.

Общежительные законы разделяются на две обширные группы — государственные законы и гражданские, которые, в свою оче-

редь, подразделяются на отдельные виды. В государственных законах Сперанский выделяет прежде всего законы основные, которые определяют отношения между властью и подданными. Учреждение органов правления, мест и власти регламентируется законами органическими и законами правительственных сил, а участие подданных в них определяется законами о состояниях. Это законы, определяющие место, права и обязанности различных сословий. Кроме того, существуют законы государственного благоустройства, законы полиции и уголовные.

Гражданские законы делятся на три категории: «союза семейного», законы об имуществе и законы межевые. Сюда же относятся законы о судопроизводстве и о взысканиях по бесспорным делам и гражданских.

Таким образом, в основу своей классификации Сперанский положил сферы человеческих отношений и взаимодействие личности с государством как общественной структуры: подобное разделение публичного и частного права, осуществленное им впервые, в дальнейшем получило свое развитие и сохранилось в российском праве до наших дней.

Составители проделали колоссальную работу по выявлению нормативных актов, их сличению, отбору. В составленный реестр отобранных актов вошло 53 329 наименований. К 1830 г. Полное собрание законов Российской империи было подготовлено, а в апреле 1830 г. — напечатано. Оно включало 40 томов законов (330 920 актов) и 6 томов приложений (указатели, книга чертежей и рисунков и т.д.).

Не останавливаясь на достигнутом, Сперанский продолжил работу по систематизации действовавших нормативных актов, в результате которой в 1832 г. был создан Свод законов Российской империи, который включал разделы: законы основные государственные,

²⁰ *Страхов С. Е.* Проекты судебных преобразований XIX века в деятельности Комиссии по составлению законов и М. М. Сперанского // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 12—13.

²¹ *Морозов В. И.* Политические взгляды и конституционные проекты М. М. Сперанского. СПб. : Нестор, 2000. С. 3.

²² *Сперанский М. М.* Руководство к познанию законов. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845. С. 22.

учреждения, законы правительственных сил, закон о состояниях, законы гражданские, уставы государственного благоустройства, уставы благочиния, законы уголовные²³. Наконец была осуществлена работа, вопрос о которой поднимался правителями начиная с Петра I, на протяжении почти полутора столетий.

Таким образом, существование различных источников права, неупорядоченная законодательная деятельность в Российской империи с начала XVIII в. привели к отсутствию стройной правовой системы, действию в регионах различных правовых норм, регламентирую-

щих одни и те же общественные отношения. Все чаще возникали противоречия в решении тех или иных проблем жизни государства, вызванные отсутствием совершенной правовой системы, и это объективно обусловило потребность создания сначала Полного собрания законов Российской империи, а затем (из-за многочисленных противоречий в законах) — необходимость упорядочения их в Своде законов Российской империи. Этот Свод, созданный под руководством М. М. Сперанского, несмотря на ряд изменений, продолжал действовать вплоть до 1917 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. — СПб. : Дмитрий Буланин, 1997. — 331 с.
2. Белозеров Б. П. М. М. Сперанский и его роль в формировании российского законодательства // Социология и право. — 2013. — № 2 (19). — С. 55—67.
3. Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. — М., Л. : Изд-во АН СССР, 1945. — 650 с.
4. Воскресенский Н. А. Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. — М. : Новое литературное обозрение, 2017. — 640 с.
5. Дитятин И. И. Екатерининская комиссия 1767 г. «О сочинении проекта нового уложения». — Ростов н/Д : Донская речь, 1905. — 94 с.
6. История делопроизводства в СССР : учебное пособие / под ред. Я. З. Лившица, В. А. Цикулина. — М. : Московский государственный историко-архивный институт, 1974. — 169 с.
7. Киндюк Б. В., Безрук Т. В. Организационно-правовые основы использования шведской модели государственного управления при проведении коллежской реформы 1717—1722 годов и создания малороссийской коллегии // Вестник ВГУ. Серия : Право. — 2015. — № 1. — С. 100—108.
8. Круглов В. М. «Утешение духовное» Фомы Кемпийского. Русский рукописный перевод Петровской эпохи // Русский язык конца XVII — начала XIX века. Вопросы изучения и описания. — Сб. 3. — 2009. — С. 73—85.
9. Лебедев В. И. Реформы Петра I : сборник документов / сост. В. И. Лебедев. — М., 1937. — 379 с.
10. Майоров А. П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века. — М. : Азбуковник, 2006. — 263 с.
11. Морозов В. И. Политические взгляды и конституционные проекты М. М. Сперанского. — СПб. : Нестор, 2000. — 61 с.
12. Сперанский М. М. Обзор исторических сведений о своде законов : Сост. из актов, хранящихся во II Отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии. — СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1833. — 207 с.
13. Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. — СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845. — 171 с.

²³ См.: Белозеров Б. П. М. М. Сперанский и его роль в формировании российского законодательства // Социология и право. 2013. № 2 (19). С. 64—65.

14. Страхов С. Е. Проекты судебных преобразований XIX века в деятельности Комиссии по составлению законов и М. М. Сперанского // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 7. — С. 11—19.
15. Cracraft J. The Petrine revolution in Russian culture. — Cambridge, Massachusetts, London, 2004. — 172 p.

Материал поступил в редакцию 13 ноября 2017 г.

FIRST ATTEMPTS TO SYSTEMATIZE RUSSIAN LEGISLATION AND THE CREATION OF SVOD ZAKONOV ROSSIYSKOY IMPERII (THE DIGEST OF LAWS OF THE RUSSIAN EMPIRE)

CHISTYAKOV Aleksandr Vladimirovich — PhD in Law, Senior Lecturer of the Ulan-Bator Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
chistiakov_av@yahoo.com
210351, Mongolia, Ulan-Bator, prosp. Mira, d. 131

Abstract. *The article is devoted to an event that took place 185 years ago: In 1832, the Digest of Laws of the Russian Empire was published, and on January 19, 1833, at the general meeting of the State Council it was approved as an official collection of the acting legislative acts, and it was declared to come into force on January 1, 1835. The significance and role of the Digest in the development of the system of Russian legislation have been scrutinised many works. This article analyzes 130 years of experience in setting up commissions dealing with laws collection and reveals the reasons why work in this direction turned out to be unproductive. The accumulated array of laws was partially duplicated, contained errors and inaccuracies. Thus, the collection of laws failed to achieve the desired goal. It was necessary to harmonize and systematize the laws, and that could be done only on the basis of clear ideas concerning the essence of current law and the relations regulated by law. A new stage in the history of the development of domestic law was marked by the work done by Mikhail M. Speransky, under whose leadership the Digest of Laws of the Russian Empire that became a means of enforcing rule of law in the state was created.*

Keywords: *Law Drafting Commissions, Mikhail M. Speransky, Digest of Laws of the Russian Empire, legislative document, the division between public and private law, history of Russian legislation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Anisimov E. V. Gosudarstvennye preobrazovaniya i samoderzhavie Petra Velikogo v pervoy chetverti XVIII v. — SPb. : Dmitriy Bulanin, 1997. — 331 s.
2. Belozеров В. Р. М. М. Сперанский и его роль в формировании российского законодательства // Сotsiologiya i pravo. — 2013. — № 2 (19). — С. 55—67.
3. Voskresenskiy N. A. Zakonodatel'nye akty Petra I. — M., L. : Izd-vo AN SSSR, 1945. — 650 s.
4. Voskresenskiy N. A. Petr Velikiy kak zakonodatel'. Issledovanie zakonodatel'nogo protsessa v Rossii v epokhu reform pervoy chetverti XVIII veka. — M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. — 640 s.
5. Dityatin I. I. Ekaterinskaya komissiya 1767 g. «O sochinenii proekta novogo ulozheniya». — Rostov n/D : Donskaya rech', 1905. — 94 s.
6. Istoriya deloproizvodstva v SSSR : uchebnoe posobie / pod red. Ya. Z. Livshitsa, V. A. Tsikulina. — M. : Moskovskiy gosudarstvenniy istoriko-arkhivniy institut, 1974. — 169 s.
7. Kindyuk B. V., Bezruk T. V. Organizatsionno-pravovye osnovy ispol'zovaniya shvedskoy modeli gosudarstvennogo upravleniya pri provedenii kollezhskoy reformy 1717—1722 godov i sozdaniya malorossiyskoy kollegii // Vestnik VGU. Seriya : Pravo. — 2015. — № 1. — С. 100—108.

8. *Kruglov V. M.* «Uteshenie dukhovnoe» Fomy Kempiyskogo. Russkiy rukopisniy perevod Petrovskoy epokhi // Russkiy yazyk kontsa XVII — nachala XIX veka. Voprosy izucheniya i opisaniya. — Sb. 3. — 2009. — S. 73—85.
9. *Lebedev V. I.* Reformy Petra I : sbornik dokumentov / sost. V. I. Lebedev. — M., 1937. — 379 s.
10. *Mayorov A. P.* Ocherki leksiki regional'noy delovoy pis'mennosti XVIII veka. — M. : Azbukovnik, 2006. — 263 s.
11. *Morozov V. I.* Politicheskie vzglyady i konstitutsionnye proekty M. M. Speranskogo. — SPb. : Nestor, 2000. — 61 s.
12. *Speranskiy M. M.* Obozrenie istoricheskikh svedeniy o svode zakonov : Sost. iz aktov, khranyashchikhsya vo II Otdelenii Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. — SPb. : Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1833. — 207 s.
13. *Speranskiy M. M.* Rukovodstvo k poznaniyu zakonov. — SPb. : Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1845. — 171 s.
14. *Strakhov S. E.* Proekty sudebnykh preobrazovaniy XIX veka v deyatel'nosti Komissii po sostavleniyu zakonov i M. M. Speranskogo // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2016. — № 7. — S. 11—19.